

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВОСУДИИ

© 2016 Кокин Алексей Валерьевич

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: lvls@mail.ru

Рассмотрены осуществление процессуального представительства в судебной процессуальной деятельности, проблемы, возникающие в данной сфере юридического процесса. Обоснована важность электронного документооборота при осуществлении процессуального представительства, и предложены возможные меры оптимизации указанного процесса.

Ключевые слова: представитель, процессуальное представительство, юридический процесс, процессуальное право, электронное правосудие.

Сегодня многие проблемы современного юридического процесса ждут своего как научного, так и законодательного разрешения. Проблема же процессуального представительства в теории юридического процесса, уяснения сущности указанной категории в правоведении определяется отсутствием общего знаменателя имеющих место споров, отсутствием комплексного теоретико-правового осмысления данной деятельности, ее узкоотраслевым регламентированием и др. Это одна из тех дискуссий, о которых пишут, что аргументы сторон были “не корректны как по форме, так и по содержанию”¹.

Сегодня правовой институт представительства в юридическом процессе получает все большее развитие как весьма сложное, многогранное явление, включающее в себя разные элементы общественных интересов и потребностей. Однако данный институт фактически является частично урегулированным в общепроцессуальном смысле, поскольку нормативному упорядочению подвержены только юрисдикционные процедуры. В настоящее время некую общую характеристику процессуального представительства в отечественном законодательстве можно найти только в Федеральном законе “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”², в других же нормативно-правовых актах можно найти только отдельные элементы правовой регламентации.

Процессуальное представительство можно определить, как совершение процессуальных действий определенным лицом (представителем) в рамках предоставленных ему правовых полномочий, от имени и в интересах представляемого лица по причине оказания ему квалифицированной юри-

дической помощи, а также невозможности непосредственного отстаивания им своих интересов в юридическом процессе.

Реалии современного мира позволяют говорить о необходимости внедрения электронных средств в современный юридический процесс, поскольку они способны обеспечить беспрепятственное развертывание процессуальной деятельности и создать необходимые условия для системного управления движением дела от его возбуждения до вынесения решения, для контроля за ходом дела, для обеспечения эффективной связи с представителями сторон. Крайне важным элементом системы электронного правосудия выступает и в отношении процессуального представительства в юридическом процессе. Автоматизация процесса управления делом в конечном счете повысит эффективность процессуальной деятельности.

Электронное правосудие сегодня уже не является новацией современного российского права и представляет собой организационно-правовой способ осуществления деятельности по оказанию населению услуг как правосудия, так и других видов процессуальной деятельности, который основан на использовании современных информационных технологий и включает в себя ряд разнообразных программных систем, обеспечивающих доступ к необходимой информации о деятельности различных государственных органов и к системам автоматизации юридического процесса.

Современные электронные системы обеспечивают необходимую открытость и доступность органов государственной власти, влияют на рост

качества судейской деятельности, на снижение процессуальных и материальных издержек и обеспечение максимального удобства для участников юридического процесса³.

Данные системы призваны облегчить доступность правосудия для граждан, обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, сократить сроки рассмотрения дел, формируя в обществе уважительное отношение к закону и суду. Кроме того, благодаря использованию информационных технологий возможно оперативно отслеживать ход юридического процесса, а порой и совершать определенные процессуальные действия.

К настоящему моменту уже обозначились проблемы использования возможностей электронного правосудия:

- недостаточная развитость законодательства;
- необходимость защиты информации электронной системы правосудия, что требует существенных материальных затрат.

Введение электронного судебного документооборота выявило ряд проблем при разрешении вопроса процессуального представительства и, прежде всего, судебного электронного процесса авторизации, т.е. подтверждения процессуальных полномочий участвующих в деле лиц на выполнение юридически значимых действий в системе обработки персональных данных.

Еще задолго до появления электронного правосудия вставал вопрос о необходимости подтверждения полномочий определенных участников юридического процесса, что в юридическом процессе подчас вызывало некоторые сложности. Особенно это касается подтверждения полномочий процессуального представителя, в частности профессионального представителя-адвоката.

Сегодня подтверждение полномочий в отраслевых судебных процессах происходит следующими способами:

- устным заявлением в судебном заседании;
- предоставлением доверенности (с учетом необходимой формы заверения);
- предоставления ордера адвоката.

В электронном правосудии все актуальнее становится подтверждение полномочий как профессиональных представителей, так и лиц, участвующих в деле (сторон, заявителей, третьих лиц)⁴.

Так, 23 декабря 2010 г. в Арбитражном суде г. Москвы при вводе в картотеку суда информации о поступившем заявлении, о признании несостоятельным (банкротом) должника произошел технический сбой, в результате которого в карточке дела А. в качестве кредитора и должника было ошибочно указано ЗАО «Строительное управление № 155»⁵.

Таким образом, фактически официальный государственный орган через соответствующие электронные сети (Интернет) распространил информацию, «не соответствующую действительности», о том, что некий хозяйствующий субъект заявил о своем банкротстве. Это в целом указывает на то, что названные сети несут определенную угрозу, поскольку через них возможно осуществление недобросовестного использования процедур подачи юридических документов (например, с целью подрыва деловой репутации конкурента).

Авторизация в электронных системах напрямую связана с необходимостью процедуры регистрации лица, т.е. для допуска в систему (например, для подачи юридических документов) администратор устанавливает требование о регистрации, с помощью которого реализуются две задачи:

- устанавливаются регистрационные цензы - критерии регистрации (например, номер реестра, номер ИНН для лиц, стоящих на налоговом учете, и т.п.);
- обеспечивается контроль за добросовестностью будущего пользователя (если системный администратор суда заметит, что пользователь совершает злоупотребления при подаче исковых заявлений, то он может лишить его регистрации).

Сегодня используется несколько вариантов авторизации при электронном представительстве в юридическом процессе:

1) режим свободной электронной подачи судебных документов (как, например, в Англии и Уэльсе, где регистрация-авторизация для подачи юридических документов в суд не требуется (действий любого лица, заполнившего на сайте соответствующий электронный шаблон юридического документа, достаточно для начала соответствующих судебных процедур));

2) режим свободной подачи документов только для сторон процесса и профессиональных представителей-адвокатов (юристов), при котором требуется авторизация (как, например, в Соеди-

ненных Штатах Америки, где, как правило, авторизуются юристы (адвокаты) - представители, но это не возбраняется и для частных лиц *pro se* (от собственного имени))⁶.

При определении системы авторизации электронного представительства в юридическом процессе необходимо учитывать некоторые обстоятельства:

- электронное правосудие требует высокой профессиональной квалификации участников процесса, нежели в обычном порядке. Кроме обычно необходимых правовых знаний, для участников электронного правосудия требуются специальные познания в области создания, хранения и передачи электронной информации и некоторые другие;

- опосредованные способы электронной передачи информации создают гипотетическую угрозу злоупотребления данной системой со стороны недобросовестных лиц.

Конечно же, развитие техники и технологий рождает необходимость все возрастающего уровня знаний и умений для конкретного человека. Информационные технологии электронного правосудия как внедренные, так и те, которым только предстоит использование в юридическом процессе, во многом упрощают правовые механизмы отправления правосудия, но при этом они требуют от лиц, обратившихся в суд за разрешением спора, не только наличия правовых знаний, но и достаточного уровня компьютерной грамотности. Именно поэтому для значительной части российских граждан (особенно для престарелых) многие преимущества электронного правосудия могут оказаться недоступными.

Однако применение технологий электронного правосудия, как справедливо указывает В. Некрошюс, предполагает, что ими могут пользоваться все участники процесса⁷.

Отсутствие равного доступа к системе электронного правосудия различных слоев населения, находящихся в крупных центрах и сельской местности, может приводить к нарушению (ограничению) принципа равноправия сторон процесса, к усугублению неравенства, теперь уже на высокотехнологической основе⁸. Поэтому при реализации возможностей электронного правосудия возлагается надежда именно на профессиональное сообщество адвокатов, которым в силу их социально-правовой природы предстоит стать локомотивом в реализации данного направления.

Так, профессиональные адвокаты, являясь квалифицированными юристами, имеют особый правовой статус, и их роль возрастает по ряду причин:

- во-первых, в связи с переходом к состязательной модели процесса и уходом от бремени доказывания судом;

- во-вторых, в связи с усложнением и дифференциацией процессуальных механизмов, с развитием системы законодательства, требующей отраслевой специализации юристов. Без участия квалифицированного юриста-адвоката провести судебный процесс на профессиональном уровне становится практически невозможным.

К сожалению, пока не все надежды, возложенные на адвокатуру по реализации возможностей электронного правосудия, оправдались. Причиной тому, кроме всех прочих, являются установленные административные барьеры для пополнения адвокатуры молодыми специалистами, которые свободно владеют компьютерными технологиями и могли бы с успехом обеспечить данный сегмент оказания квалифицированных юридических услуг⁹.

Анализ же настоящего положения современной российской адвокатуры в системе освоения современных информационных технологий при оказании квалифицированной юридической помощи позволяет сделать вывод о неспособности коллегий самостоятельно удовлетворить потребность в профессиональном судебном электронном представительстве.

Для разрешения возникающих нормативных противоречий необходимо законодательно закрепить обязательное участие адвоката, сдавшего специальный квалификационный экзамен и аккредитованного при суде, в качестве представителя стороны в электронном правосудии.

Снятие подобных организационно-правовых ограничений сбалансирует полномочия сторон и будет нацелено на развитие в нем состязательных начал в юридическом процессе, установит преграду попыткам злоупотребления гражданами и организациями правом на обращение в суд, других злоупотреблений процессуальными правами.

Продвижение электронных средств в юридическом процессе предполагает обеспечение принципа процессуального равноправия сторон, подразумевающего, что стороны процесса должны иметь равные возможности использовать преимущества электронной формы документооборо-

та и участия в процессуальных действиях электронного правосудия. Таким образом, реализация указанного подводит нас к необходимости придания юридическому процессу более современного, технологически развитого, профессионального, квалифицированного характера, а также к законодательному закреплению правовых механизмов представительства в системе электронного правосудия.

Современный этап развития общества, ознаменовавшийся значительным ростом международных отношений, возросшим взаимодействием правовых систем государств, подвел к необходимости анализа зарубежного опыта правового регулирования, что поспособствовало выявлению как преимуществ, так и недостатков российской правовой системы. По справедливому замечанию С.Н. Миронова, «Россия, являясь полноправным членом мирового сообщества, не должна находиться в стороне от общемировых тенденций»¹⁰.

Научный анализ зарубежного законодательства и судебной практики дает возможность увидеть как их позитивные, так и проблемные стороны, что позволяет найти пути решения возникающих проблем и определить направления развития законодательства.

В зарубежном юридическом процессе, как отмечает Н.Г. Елисеев, в силу сложности материально-правового регулирования и судебной процедуры, а также в силу прямого требования закона стороны должны действовать через адвокатов, т.е. через лиц, имеющих юридическую квалификацию, лицензию на осуществление этого вида деятельности и являющихся членами ассоциации адвокатов¹¹.

Значительный интерес вызывают механизмы правового регулирования участия адвоката-представителя в юридическом процессе романо-германских стран (Германии, Франции и др.). Это вызвано тем, что большинство современных отечественных юристов относят российскую правовую систему к романо-германской правовой семье. Так, И.В. Решетникова указывает, что «родство российского права с романо-германским правом не вызывает сомнений»¹².

Кроме того, многие страны с романо-германской правовой системой приобрели большой опыт использования современных информационных технологий в сфере осуществления правосудия. В юридическом процессе этих стран обеспечены возможности взаимодействия участников про-

цесса как с судом, так и между собой с использованием различных информационных технологий. Это позволяет участвовать в разбирательстве дела посредством электронных средств, получать и передавать информацию о ходе производства по делу, используя доступ к информационной системе суда, получать результаты разбирательств в электронной форме, иметь доступ к иной информации, относящейся к делу и необходимой для эффективного отправления правосудия¹³.

Так, процессуальное положение адвоката-представителя в Германии характеризуется его господством в гражданском процессе (что следует из параграфа 78 Гражданского процессуального кодекса ФРГ), когда стороны должны выступать в ландгерихтах (нижних инстанциях суда), а также перед судами высших инстанций через уполномоченных представителей, которыми являются адвокаты, допущенные судом к участию в процессе¹⁴.

Организация судебного процесса (при которой стороны ведут свои дела через адвоката-представителя, допущенного к деятельности в юридическом процессе) называется адвокатским процессом.

Во Франции, как указывает М.Э. Мирзоян, имеет место правовая конструкция адвокатской монополии, при которой обязательность представительства в юридическом процессе возложена на адвоката, который осуществляет свою деятельность в трибуналах большой инстанции, апелляционных судах, кассационном суде (ст. 750, 755, 899, 975, 982 Гражданского процессуального кодекса Франции)¹⁵.

Нормативно-правовое закрепление правовых механизмов представительства и реализуемая судебная практика обязательного участия адвоката-представителя в юридическом процессе таких исторически близких российской правовой системе стран, как Германия и Франция, указывают на возможность использования их опыта в отечественном юридическом процессе.

Подводя итог сказанному, отметим, что профессиональное процессуальное представительство позволяет:

- реализовать право человека на доступ к правосудию и получение качественной юридической помощи;
- обеспечить качество и эффективность защиты интересов представляемых лиц;
- достичь реальную состязательность процесса.

Развитие электронного правосудия в России является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной системы, обеспечения прозрачности, эффективности и качества принимаемых судебных решений. Представитель в юридическом процессе имеет самостоятельные (субъективные) процессуальные права и обязанности. Они входят в содержание процессуального правоотношения представителя наряду с другими правами и обязанностями представителя, производными от прав и обязанностей представляемого (полномочиями).

¹ Теория юридического процесса / под общ. ред. проф. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 181.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : [по сост. на 13 июля 2015 г.] // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Собр. законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4394.

³ Электронное правосудие: итоги и перспективы : интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым. 2011. URL: <http://www.garant.ru/action/regional>.

⁴ Мельниченко Р. Электронный адвокат. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/reliz>.

⁵ СУ-155 банкротят по ошибке (Девелоперская компания СУ-155 подала заявление о банкротстве) // Газета. ру. URL: <http://www.gazeta.ru/financial>.

⁶ Мельниченко Р. Указ. соч.

⁷ Некрошюс В. Информационные технологии в процессах гражданского права в странах Балтии // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности : материалы междунар. семинара, Екатеринбург, 7-8 сент. 2006 г. Москва, 2007. С. 46.

⁸ См. подробнее: Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2.

⁹ Мельниченко Р. Указ. соч.

¹⁰ Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. Москва, 2010. С. 15.

¹¹ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. Москва, 2004. С. 523.

¹² Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Москва, 1999. С. 23.

¹³ См. подробнее: Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). Москва, 2010; Приходько Л.В. Зарубежный опыт внедрения и использования системы “электронный суд” (e-court) // Государство и право. 2007. № 9. С. 82-86.

¹⁴ Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. Москва, 2008. С. 48.

¹⁵ Там же. С. 113.

Поступила в редакцию 06.12.2015 г.